

А.В. Афонасьева

ИДВ РАН

**Экономическое влияние хуацяо
в Юго-Восточной Азии: перспективы для Китая**

Хуацяо в данной статье – это сокращённая форма китайского термина *хуацяо хуажэнь* (дословно: китайские эмигранты в совокупности – как граждане КНР, так и иностранные граждане), русский аналог этого понятия – зарубежные китайцы. В современной Юго-Восточной Азии (ЮВА) проживает 75,2% [5, с. 15] мировой зарубежной китайской диаспоры, абсолютные цифры, по разным оценкам, составляют от 27 до 65 млн. человек, то есть примерно 6–11% всего населения ЮВА (рассчитано по: [1, с. 3; 5, с. 15]). Доля зарубежного китайского капитала в ЮВА составляет 1/3 от общего объёма капитала всех стран данного региона [5, с. 26], что в абсолютных цифрах составляет примерно 189,5 млрд. долл. США¹. Это примерно 9,5–12,5% от общего объёма капитала *хуацяо* в мире, если исходить из условия, что он в 2010-х гг. продолжал оставаться на уровне начала 1990-х гг., то есть 1,5–2 трлн. долл. США [7].

Таким образом, на 75,2 % китайской диаспоры, проживающей в ЮВА, приходится, в лучшем случае, 9,5–12,5% общего объёма капитала всех зарубежных китайцев, что позволяет говорить о сосредоточении основной части капиталов в руках относительно небольшой группы предпринимателей-*хуацяо*, в то время как основная часть китайского населения ЮВА не участвует в бизнесе.

Из этих же данных следует, что фактически *небольшая группа зарубежных китайских предпринимателей* (в основном этнических китайцев с гражданством страны пребывания), контролирует значительную часть активов стран ЮВА.

История вопроса

Китайское экономическое присутствие в ЮВА имеет глубокие исторические корни. В XIII в. зарубежные китайцы уже играли важную роль в социально-экономическом развитии стран ЮВА и роль связующего моста между Китаем и странами ЮВА [2, с. 23]. До начала колониальной экспансии западных стран в XVI в. китайцы уже играли ключевую роль в восточноазиатской торговле и накопили значительный торговый капитал.

Китайцы занимались торговлей достаточно успешно, хотя и с риском для жизни, в период колониального господства западных стран в ЮВА, став посредниками между странами-метрополиями и колониями. В течение 300 лет (до XIX в.) китайские коммерсанты управляли торговой сетью в Азии. Они экспортировали из Китая качественную и дешёвую продукцию (шёлк, фарфор, чай, ремесленные изделия) в Японию, ЮВА, меняя её на необходимые китайскому рынку серебро, пряности, продукцию из тропических стран и другие товары. Кроме того, китайские продукты при посредстве западных торговцев доставлялись в Европу и Америку. Всё это способствовало оживлению восточноазиатской и юго-восточноазиатской торговли. В XIX – начале XX вв. китайские коммерсанты занялись также посредничеством в купле-продаже промышленной продукции западных стран, тем самым участвуя в глобальной торговле, контролируемой западными странами.

Кроме торговли, в период колониального господства западных стран в ЮВА зарубежные китайцы занимались также, хоть и в малых масштабах, растениеводством, добывающей и обрабатывающей промышленностью, став звеном глобальной промышленности в сложившейся экономической системе метрополия–колония. В начале XX в. деятельность зарубежных китайцев распространяется на финансовый сектор, появляются успешные китайские банки, объём китайского капитала растёт. Мировой экономический кризис 1929 г. нанёс существенный ущерб китайским коммерсантам и инвесторам, привёл к потере капитала и банкротству ряда предприятий. Японо-китайская война 1937–1945 гг. фактически прервала хозяйственную деятельность китайских предпринимателей в ЮВА, хотя объём убытков в 42,7 млн. долл. США [2, с. 25], составил только 6,5% от объёма китайского капитала в ЮВА на момент начала войны (654 млн. долл. США; см. табл. 1).

Таблица 1

Иностранный капитал в ЮВА в 1937 г., млн. долл. США

	Китайцы	Европейцы	Доля китайского капитала, %	Доля европейского капитала, %
Британская Малайзия и Сингапур	200	455	31	69
Голландская Ост-Индия (Индонезия)	150	1411	10	90
Таиланд	124 (120–140)	124	50	50
Американские Филиппины	100	376	21	79
Французский Индокитай (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, большая часть Мьянмы, небольшая часть Респ. Бангладеш)	80	384	17	83
Всего:	654	2750	19	81

Рассчитано по: [5, с. 21]

В послевоенный период (с 1945 г.) для китайского капитала в ЮВА (а сохранить удалось 93,5 % или 611,3 млн. долл. США) сложилась, с одной стороны, благоприятная обстановка в связи с оттоком западного капитала, и постепенным освобождением бывших колоний. С другой стороны, освободившиеся страны ЮВА ввели ограничения на коммерческую деятельность зарубежных китайцев, запретив им вести оптовую и розничную торговлю, что заставило последних перенаправить капитал в развитие импортозамещающей промышленности. В 1970–1980-е гг. образуются крупные экспортно-ориентированные предприятия зарубежных китайцев, укрепляются позиции зарубежных китайских банков.

Современное влияние хуацяо на экономику стран ЮВА

На рубеже XX–XXI вв. наибольшей популярностью среди зарубежных китайцев в ЮВА пользовались следующие отрасли экономики:

1. Финансовый сектор

В Индонезии работают примерно 80 частных банков хуацяо, это 70% частных банков Индонезии. Кроме того, они являются собственниками 10 страховых компаний. Среди 10 банков, получивших

санкции правительства на проведение валютных операций, 5 банков принадлежат *хуацяо* [6, с. 36]. Финансовая деятельность этих 5 банков распространяется на всю Индонезию и на китайский Тайвань и Гонконг, а также Сингапур, Японию, США, Голландию, Великобританию, Австралию и другие регионы.

В Таиланде до азиатского финансового кризиса 1997 г. 12 из 15 тайландских банков принадлежали этническим китайцам, которые владели 70% общего объёма активов зарегистрированных банков (статистика 1994 г.) [6, с. 63]. После азиатского финансового кризиса, ряд масштабных и влиятельных китайских банков и финансовых компаний были вынуждены закрыться или передать права собственности тайцам.

На Филиппинах к концу XX в. было 15 банков этнических китайцев, их доля в объёме капитала всех филиппинских банков составляла 30%. На Филиппинах и за рубежом эти банки имеют более 1 тыс. отделений. Из них Столичный банк (хозяин – этнический китаец) является самым крупным частным банком на Филиппинах, в 2001 г. общие активы этого банка составили 9,01 млрд. долл. США; у банка более 500 отделений в стране и за рубежом, он входит в 500 сильнейших компаний мировых китайских предпринимателей [6, с. 53].

В Малайзии несмотря на выдавливание *хуацяо* из финансового сектора после Второй Мировой войны, согласно статистике, после азиатского финансового кризиса 1998 г., четырём банкам зарубежных китайцев удалось сохранить лидирующие позиции на местном рынке.

Приведённые данные позволяют в общих чертах оценить влияние *хуацяо* в финансовом секторе стран ЮВА как **доминирующее**. Несмотря на национальную политику этих стран, направленную на выдавливание иностранцев (а в некоторых случаях и представителей не титульных наций) из данного сектора, этнические китайцы в ряде стран ЮВА контролируют значительный объём операций, в том числе валютных. Деятельность банков этнических китайцев не ограничивается рамками стран пребывания, а распространяется на все страны Азии и даже на ряд стран Запада. То есть, можно допустить, что финансово-расчётные операции с иностранными партнёрами проводят большей частью банки, принадлежащие этническим китайцам. По мнению автора, абсолютное большинство финансовых операций с Китаем (включая прямые иностранные инвестиции в и из Китая и Гонконга), осуществляется также через эти банки.

2. Торговля

В Индонезии все торговые сети управляются *хуацяо*, которые тесно связаны с иностранным бизнес сообществом. Они заняты импортно-экспортной торговлей, внутригосударственной оптовой и

розничной торговлей и т.д., а также владеют и управляют 90% всех частных супермаркетов [6, с. 35].

На Филиппинах торговля являлась традиционной сферой деятельности зарубежных китайцев. В 1990-е гг. в прошлом маленькие семейные лавочки постепенно замещались универмагами и крупными супермаркетами. В 1991 г. число китайских торговых фирм составило 8 500 единиц [6].

В Таиланде торговлей занимается наибольшая часть китайских предпринимателей. Объём экспорта риса 10 крупнейших компаний таиландских китайцев составляет 80% общего объёма экспорта риса Таиланда. *Хуацяо* владеют крупными супермаркетами и универмагами Таиланда. Например, одна из китайских крупнейших корпораций, владеющая универмагами и супермаркетами, занимает 25% таиландского рынка, годовой оборот составляет 520 млн. долл. США [6, с. 63].

Таким образом, *хуацяо* в странах ЮВА занимают доминирующее положение и в сфере торговли. А если рассматривать торговлю с КНР (одним из ключевых торговых партнёров стран ЮВА), то можно увидеть, что фактически она представляет собой торговлю китайцев с китайцами, через финансовые структуры, принадлежащие китайцам.

3. Туристическая сфера

В Малайзии доля зарубежных китайцев в сфере туризма составляет 80% [6, с. 42]. Некоторые из них работают не только на внутреннем, но и на международном рынке туризма.

В Таиланде туристический бизнес приносит наибольшую часть прибыли в иностранной валюте, а предпринимателям-*хуацяо* принадлежит порядка 90% [6, с. 64] предприятий в этой отрасли (гостиницы, рестораны, турагентства, ночные клубы и т.д.).

Относительные цифры, указывают, что и туристическая сфера рассматриваемых стран ЮВА также практически полностью принадлежит зарубежным китайцам.

4. Промышленность

В Индонезии основными направлениями деятельности китайцев в области производства являлись:

1) монополизация производства муки, цемента, а также автомобилей, где зарубежные китайцы занимают 60% рынка [6, с. 35];

2) перевод капиталов из лёгкой промышленности в тяжёлую промышленность.

В обрабатывающей промышленности на зарубежных китайцев приходится 73,3% крупных частных предприятий и 60% малых и

средних частных компаний. Сравнительно быстро развивающимися отраслями промышленности, в которых заняты китайцы, являлись: деревообрабатывающая промышленность, автомобильная промышленность, электронная промышленность, производство цемента. Объём экспорта деловой древесины и фанеры Индонезии составляет 70% международного рынка, причём четырьмя крупнейшими производителями деловой древесины были корпорации зарубежных китайцев. Также четыре зарубежные китайские корпорации были крупнейшими табачными магнатами, на их долю приходится более 90% общего объёма продаж сигарет в Индонезии [6, с. 35, 36].

В Малайзии зарубежные китайские предприятия были лидерами сталелитейной промышленности, выпуская 800 тыс. тонн стального проката в год. Кроме того, они производили 1/3 общего объёма цемента в Малайзии, в абсолютных цифрах это более 2 млн. тонн. По производству тяжёлой техники зарубежные китайцы занимают более 40% малазийского внутреннего рынка. Малазийские китайцы имеют более 20 производственных линий фанеры, они являются одними из крупнейших производителей фанеры в мире в настоящее время. Китайские компании также успешно занимаются производством и реализацией микросхем, полупроводниковых приборов, электронных комплектующих деталей. В пищевой промышленности в основном работают малые и средние предприятия зарубежных китайцев, однако есть и весьма крупные компании, на долю которых приходится 80% сахарной отрасли и 40% мучного рынка [6, с. 42].

На Филиппинах зарубежные китайцы заняты в тяжёлой, лёгкой, химической и пищевой промышленности, но присутствие китайского капитала в этих отраслях значительно уступает финансовому сектору и торговле.

В Таиланде *хуацяо* занимали 60% в текстильной отрасли и пошиве одежды (в 1980-е гг.). Фуражная промышленность практически полностью управлялась зарубежными китайцами. Китайские предприниматели также заняты в химической промышленности, а именно в производстве лаков для машин и технического масла, на их долю приходится 60% рынка этой продукции [6, с. 64].

В Сингапуре зарубежные китайцы ещё в 1970-е гг. переориентировались на высокотехнологичную и наукоёмкую промышленность. В 1990-е гг. среди всех вышедших на рынок сингапурских компаний, доля компаний сингапурских китайцев составила 81%. Появились ТНК сингапурских китайцев и богатые китайские предприниматели Сингапура, имеющие триллионные активы. Согласно журналу «Форбс» за январь 1993 г., общая стоимость активов 188 вышедших на фондовый рынок сингапурских компаний составила 99,2 млрд.

сингапурских долларов. Из 50 наиболее крупных сингапурских компаний, *хуацяо* принадлежало 28, это 15% всех компаний, стоимость их активов составила 35,6 млрд. сингапурских долларов – это 36% стоимости активов сингапурского фондового рынка [6, с. 48]. Кроме высокотехнологичного сектора зарубежные китайские предприниматели Сингапура также заняты в пищевой и добывающей промышленности, в операциях с недвижимостью, в животноводстве, производстве игрушек, электроники и т.д.

Рассмотренные данные говорят о значимой роли *хуацяо* и в промышленности стран ЮВА, главным образом они доминируют в обрабатывающей промышленности. В Сингапуре существенным является их присутствие в высокотехнологичной промышленности.

5. Сельское хозяйство

В Индонезии зарубежные китайцы заняты земледелием, животноводством и рыбоводством. Выращиваются, главным образом, тропические культуры, например, чёрный перец, сахарный тростник, кокос, кофе, табак, а также, кукуруза, арахис, спаржа и масличные пальмы.

В Малайзии зарубежные китайцы заняты растениеводством: выращивают каучук, масличные пальмы, сахарный тростник, ананасы, чёрный перец, какао, кофе, чай, кокос и другие культуры. В целом наблюдалась тенденция ухода китайских предпринимателей из сельского хозяйства, хотя некоторые в прошлом маленькие плантации развились в весьма масштабные сельскохозяйственные корпорации.

На Филиппинах в конце XX в. китайские предприниматели, главным образом, выращивали овощи, цветы, фрукты и другие культуры. В южных районах, этнические китайцы в основном выращивали манго, кокос, бананы и другие промышленные культуры, продавая продукцию за рубеж в сыром виде или после переработки. Кроме того, животноводческие фермы зарубежных китайцев были крупнейшими и наиболее модернизированными в ЮВА.

Помимо пяти вышеописанных отраслей экономики, зарубежные китайцы Индонезии, Малайзии, Филиппин и Таиланда и Сингапура преуспевают в строительстве и транспорте, развивают сектор недвижимости в этих странах.

Основные выводы

Таким образом, можно заключить, что степень присутствия *хуацяо* в экономике стран ЮВА является очень высокой, охватывает практически все отрасли экономики.

Если учитывать, что все зарубежные китайские предприниматели имеют тесные связи с Китаем, и не только бизнес-связи, но и контакты

с руководством страны, то это означает, что через зарубежных китайцев продолжается экономическое привязывание стран ЮВА к Китаю.

Глубокое проникновение зарубежных китайцев во все сферы экономической жизни стран ЮВА гарантирует Китаю укрепление всестороннего влияния на регион, прежде всего, торгово-экономического и финансового (сохранение возможности осуществлять расчёты в национальных валютах). Представляется перспективным дальнейшее участие китайских предпринимателей из ЮВА в развитии отдельных отраслей экономики и регионов Китая.

Примечание

¹ Расчёт проводился автором исходя из объёма инвестиций в основные производственные фонды стран ЮВА по состоянию на 2011 г. Рассчитано по: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD>

Литература и источники

1. *Афонасьева А.В.* Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М., 2013.

2. *Ван Ванбо.* Гайгэ кайфан илай дуннанья хуашан дуй чжунго далу дэ тоуцзы яньцзю (Исследование инвестиций китайских предпринимателей из ЮВА в КНР в ходе реформ). Сямэнь, 2004.

3. Данные по объёмам инвестиций в основные производственные фонды по странам мира по состоянию на 2011 г. // Сайт Всемирного Банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.CD>

4. *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. Экспресс информация ИДВ РАН № 2 (147). Москва, 2008.

5. *Лу Дэнгао.* Куаюэ шичан дэ чжанай: хайвай хуашан цзай гоцзя, чжиду юй вэньхуа чжицзянь (Преодоление преград на пути к рынку: зарубежные китайские предприниматели между различными государствами, системами и культурами). Пекин, 2007.

6. Хуацяо хуажэнь гайшу (Очерк о зарубежных китайцах) / Гл. ред. *Лу Хайюнь* и *Ван Инь*. Пекин, 2005.

7. The Overseas Chinese: A Driving Force // *The Economist*. Volume 324, Issue 7768. July 18, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omnilogos.com/2011/11/14/the-overseas-chinese-a-driving-force/>

Ключевые слова: *хуацяо*, зарубежные китайцы, Китай, ЮВА, экономика стран ЮВА.

Key words: *huaqiao*, Overseas Chinese, China, South-East Asia, SEA countries economy.